

«Мы, люди, хрупкие и смертные. Однако, даже когда нас ранят или мучат, в нас всё равно не угасает жажда жизни»

Гатс.

Кудахтанье кур. Так начался очередной день в жизни Эскарна, юноши девятнадцати лет отроду, живущего в небольшой деревушке на западе Мидланда, возле бескрайних горных хребтов, простирающихся настолько, насколько видит глаз.

Родители дали ему имя отважного воина, который спас эту деревушку несколько поколений назад. И Эскарн гордился этим именем, каждый раз, слыша эту историю, он считал, что когда-нибудь станет таким же могучим и сильным. Хотя он уже вырос, эти мечты всё ещё грелись в нём, словно пылающее солнце.

Юноша медленно открыл глаза, но через мгновение закрыл их, ибо яркий свет ударил прямо в глаза. Ему понадобилось совсем немного времени, чтобы заставить себя встать с кровати.

Старые половицы скрипнули от веса Эскарна и слегка прогнулись.

В два шага юноша преодолел расстояние до стула с аккуратно сложенной одеждой и под приятный скрип половиц быстро накиннул на себя льняную рубаху, изначально белую, но посеревшую от времени и тяжёлой ручной работы. Она доходила до середины его бедра, а рукава были закатаны до локтей.

Штаны были из грубой шёрстки, завязанные верёвочкой, чтобы они не спадали. Юноша заправил две штанины в старые стоптанные и поношенные кожаные сапоги, на которых были видны следы ремонта.

Последним делом он обкрепил вокруг своего торса пояс, на котором висел небольшой мешочек с его скромными сбережениями.

Эскарн развернулся и посмотрел в зеркало, висевшее над небольшой деревянной тумбой. В отражении появился довольно высокий молодой человек с выразительными чертами лица и чёрными, недлинными сальными волосами.

Он неспешным шагом подошёл к двери и толкнул её, выйдя в скромный коридор. Прямо перед ним была ещё одна комната, а дальше по коридору зал, где обычно обедали члены его семьи. Там же стояла печь на которой готовила его матушка.

Юноша не стал даже оборачиваться в другие комнаты и сразу пошёл на выход. Сегодня ему нужно было сделать много дел — сходить на сельский базар, на котором продавали и покупали жители трёх близких деревень, а потом выдоить корову, собрать яйца от кур и другие мелкие дела. Он не мог медлить и даже решил пожертвовать завтраком, чтобы все успеть.

В любом случае он мог потратить немного своих сбережений и перекусить свежее испечённым хлебом на базаре. Продажа молока принесла бы ему больше, чем столь незначительные траты.

Эскарн, выйдя из дома, направился в сторону сарая, где его уже поджидали пять глиняных кувшинов с молоком. Возле сарая стояла небольшая деревянная телега с сеном в ней. Он быстро поднял один кувшин и погрузил его в эту телегу. Так он проделал со всеми пятью кувшинами.

Юноша, наконец-то придя в себя после сна и избавившись от бельма в глазах, повернулся спиной к телеге, протянул руки к ручкам и приподнял телегу, покотив её к вытоптанной жителями деревни дороге.

Хотя солнце только встало, по улицам уже неторопливо сновали и разговаривали его соседи. Завидев Эскарна они не отрывались от разговора и лишь в ответ кивали на приветствия юноши.

Пройдя около сотни метров, Эскарна остановил старик с седыми волосами и морщинами по всему лицу. Он слегка сгорбился, но его мускулы и шрам на половину лица выдавали в нем бывшего воина.

— Привет, Таргис, — первым поприветствовал седого мужчину Эскарн. Этот старик был его примером для подражания, именно он рассказал многие истории ещё мальчику Эскарну, который после этого начал мечтать стать смелым воином.

— Эскарн, снова на базар? — задал риторический вопрос старик. — И я слышал, что армия вновь вербует новых солдат, что думаешь? — с серьёзным выражением лица спросил старик.

Одним из его любимых занятий было тренироваться с деревянным мечом, собственноручно вырезанном из дуба. Он даже перетащил в родительский двор двухметровый ствол дерева, не особо толстый, но этого было достаточно, чтобы выдержать его хилые удары без какой-либо техники, а тем более деревянным мечом.

Порой Таргис лично наставлял его, поэтому юноша мог даже сказать, что у него был настоящий учитель, чем не могли похвастаться многие другие люди из соседних деревень.

— Правда? В городе? Конечно, я пойду! — Эскарн обрадовался. На прошлый набор он не пошёл из-за возраста, точнее, родители остановили его, но теперь прошло уже несколько лет, и он был достаточно взрослым, чтобы быть независимым от них. А зная о его мечте, они точно поддержат его решение. — Как только вернусь с базара, сразу поговорю с родителями и в путь-дорогу!

На лице Эскарна появилась улыбка. Сегодняшний день сулил быть отличным. Такие прекрасные новости с самого начала дня были к хорошему.

Как только юноша вступит в армию, он наконец-то сможет осуществить свою мечту — стать воином. Может быть, бравым воином он станет не сразу, но он обязательно им станет!

Такова была его мечта, и он обязательно её выполнит.

Ещё немного поговорив со стариком о всяких пустяках Эскарн откланялся и поспешил на базар. Если он не успеет вовремя, то многие хорошие места могут забрать. Он проснулся ни свет ни заря только ради того, чтобы успеть.

По дороге Эскарну стало жарко. На улице не было ни дуновения ветерка, а солнце палило прямо на него. Груз в виде тележки заставлял его потеть всё быстрее. Он остановился на небольшой перерыв, глубоко вздохнул, вытер пот с лица и продолжил свой путь на базар.

Чтобы добраться до пункта назначения ему потребовался целый час, который прошёл в одно мгновение при мыслях о том, что совсем скоро он вступит в армию. Грусть вызывало то, что ему придётся попрощаться со своими родителями, но эти мысли быстро отгонялись его радостью.

Базар располагался на небольшом пригорке. Посреди холма стояло мёртвое дерево, вокруг которого вот уже несколько поколений подряд несколько деревень каждый день проводят торговлю. Тут можно было оплачивать товары как бартером, так и простыми медными, серебряными и золотыми монетами. Однако приезжие торговцы принимали оплату только в монетах, из-за чего бартер в этих местах был не так уж привлекателен, но не невозможен.

Эскарн заметил, что большинство хороших мест уже занято и остались худшие. На этом базаре каждый сам выбирал место под ларьками. Как говорится — кто первый, того и тапки. Из-за этого порой вспыхивали стычки, но пара местных стражников всё быстро решала.

Отойдя ближе к окраине Эскарн остановился возле маленького столика на котором были расположены несколько ящиков для товаров, поставил телегу, убрал один из ящиков на скамью рядом с собой и поставил на его место пять кувшинов с молоком.

Так как делать было нечего, юноша тоже сел на скамью и стал наблюдать за проходящими туда-сюда людьми. На базаре собралась немаленькая толпа, которая постоянно что-то покупала и продавала. Самыми востребованными товарами было мясо, мука, зерно и другие сдобные товары. Молоко тоже часто покупали, но у него было очень плохое место — сюда редко заходили люди, точнее, редко по сравнению с центральной частью базара. Люди тут всё ещё были, но не в таком количестве.

Так пролетела значительная часть дня. Наконец-то ему удалось всё продать. Всего он смог заработать двадцать пять медных монет, в среднем пять монет за кувшин.

Обычно средняя цена выходила меньше, поэтому, убедившись, что день хороший, Эскарн отправился обратно в свою деревню, желая как можно скорее поговорить с родителями и

пойти в армию.

К тому же там бы он получал значительное жалование, которое смог бы отдавать своей семье, так что они явно не будут против. Эскарн расторопно пошёл обратно, но внезапно подул сильный ветер и небо затянуло тучами.

Тёплый солнечный день внезапно превратился в ветреный пасмурный ад. Всё хорошее мгновенно улетучилось. Тележку внезапно стало тащить в несколько раз труднее, да и передвигаться при столь сильном ветре было сложновато.

В таких условиях юноша очень медленно шёл вперёд. Такими темпами путь обратно у него бы занял вместо обыденного часа, как минимум два, а то и три.

Но этого как будто было мало, внезапно в небе сверкнул гром и сразу после этого на землю посыпались небольшие капельки воды. Постепенно дождь усиливался, через несколько минут он уже не мог ясно увидеть на расстояние. В одно мгновение он промок до ниточки, а сильный ветер начал холодеть, навевая на него стужу.

Дрожь распространилась по телу и Эскарн поспешил вернуться в деревню. Однако спешить не получалось. Сильный ветер сдувал его тело, а тележка только мешала. Когда он делал один шаг вперёд, ветер и телега отгоняли его на два.

Пригнувшись, парень приложил ещё больше усилий и наконец-то у него получилось уверенным шагом пойти вперёд.

Не потребовалось много времени, чтобы измотаться. Ближайшее дерево стало ему укрытием. Он поставил телегу поперёк дерева, так, чтобы её не сдувало, и сам облокотился на телегу. Ветер и дождь продолжали как безумные бить по нему.

Сейчас юноша пожалел, что не надел грубый кожаный жилет, защищающий от дождя, но делать было нечего, он не мог предвидеть это.

Через час плохая погода слегка успокоилась. Проливной ливень превратился в лёгкий дождь, а мощный ветер превратился в слабый ветерок.

Поднявшись на ноги Эскарн продолжил свой путь. На этот раз весь путь превратился в сплошную грязь. Теперь раз в несколько минут телега застревала в грязи и приходилось её вытаскивать.

Наконец, когда начало темнеть, Эскарн добрался до деревни. К этому моменту дождь прекратился и остался только ветерок.

Внезапно нос юноши пощекотал какой-то тошнотворный железный запас. Точно такой же,

какой он чувствовал при разделке животных вместе с животным. Кровь. Запах крови.

Юноша нахмурился и прищурился.

Ничего странного он на первый взгляд не заметил.

Но кое-что привлекло его внимание: он не видел ни животных, ни людей. Каким бы сильным дождь ни был, но его соседи всегда выходили на улицу, чтобы поговорить, обсудить и придумать, что делать дальше.

Животные никогда не уходили из своих загонов, но сейчас он никого не видел.

Это его озадачило и насторожило.

Ближе к деревне грязи было меньше, поэтому он быстрее покатил свою телегу, но стоило ему вместе с телегой подойти ко входу в деревню, он замер. Телега соскользнула у него из рук, и она упала на мокрую землю.

Запах крови. Вот откуда он взялся...

К деревьям и стенам домов были прибиты люди — его знакомые, родные... Их лица застыли в вечном отчаянии, и даже смерть не смогла стереть гримасу боли с их черт. У некоторых не было голов, но даже они были приколоты к дереву, словно куклы, лишённые своей души.

Их одежда, насквозь пропитанная кровью, напоминала красные саваны, которые безмолвно свидетельствовали о том ужасе, который они пережили. Стены за их обездвиженными телами были окрашены в темно-бордовый цвет, как будто сама деревня пропиталась их страданиями.

Выпадающие внутренности валялись на грязной земле, обвивая тела, словно змеи. У кого-то живот был разрезан до самого горла, оставляя открытыми окровавленные органы. Лишь немногие умерли относительно легко — те, у кого отсекали голову одним ударом. Они не ощутили всей той безысходности, которая поглотила остальных.

Без различия, будь то женщина, старик или ребёнок, убийцы не знали жалости. Каждый житель деревни встретил свой конец в кровавой агонии, не найдя ни спасения, ни пощады.

Эскарн не мог отличить сон от реальности, словно царство Морфея сквозь границы пространства прорвалось в реальный мир, смешивая воображение и реальность. Или всё это было реальностью?..

Его разум крошился по частичкам. Отчаяние, горе, страх... многочисленные эмоции били в нём ключом. Вскоре появилась главная эмоция. Гнев. Адовый запал охватил его. Он хотел как

можно скорее найти виновных и убить. Ему было неважно каким способом, главное, — убить.

Но в таком состоянии его разум упустил одну важную деталь: в окне дома слева от него что-то мелькнуло.

Дверь слева от него резко распахнулась с такой силой, что ударилась о стенку дома. Не ожидавший юноша вздрогнул и быстро повернул свою голову в сторону звука.

Незнакомый мужчина весь в высохшей крови, от лица до одежды, вышел из двери. В его левой руке красовался бурый меч, будто прибывший из глубин ада. С него до сих пор стекала кровь, показывая, что этим мечом только что пользовались.

Мужчина был довольно высоким, почти два метра высотой, значительно превосходя маленький выход, поэтому ему пришлось пригнуться, чтобы выйти. Даже одежда не могла скрыть его крепкого телосложения.

Поверх груди была надета какая-то кожаная броня, защищающая от слабых ударов. Толстые, широкие ладони закрывали наручи.

Он был одет не как солдат. Эскарну тут же пришло слово, которое ассоциировалось с этим мужчиной... Разбойник.

Знаменитые ублюдки, которые захватывали караваны торговцев и изредка деревни, если всё уж совсем плохо.

Гнев Эскарна отступил и наполнился страхом. У него не было даже оружия, чтобы защититься от этого уroda. Более того, разбойник был куда крупнее его. Даже голыми руками ему будет несложно убить Эскарна.

— Чёртова грязь, — сначала выругался высокий мужчина, но быстро заметил неладное. Неподалёку от него стоял какой-то юноша.

— Хе-хе, новая игрушка, — разбойник широко улыбнулся. Его зубы были кривыми и коричневыми, а нескольких не хватало. Глупый смех распространился по деревне.

Он быстрыми, широкими шагами пошёл в сторону юноши.

Эскарн застыл. Страх, словно ледяные оковы, сковал его тело, лишив способности двигаться. Он мог только наблюдать, как к нему приближается разбойник. Сознание вернулось к нему слишком поздно. Стоило Эскарну сделать шаг назад, как мужчина схватил его железной хваткой и поднял над землёй, словно безвольную куклу.

Воздух стремительно покидал лёгкие, и волны боли прокатывались по всему телу, захлёстывая его сознание.

— Как мило, хе-хе, — ухмыльнулся разбойник, обнажая редкие, обломанные зубы. В его глазах светилось искреннее наслаждение, когда он смотрел на дёргающееся тело Эскарна. Юноша отчаянно царапал руки нападавшего, но его усилия были тщетными. Разница в их силе была слишком велика, словно он пытался вырваться из железных пут.

Эскарн чувствовал, как шея трещит под давлением, и каждый вдох становился невыносимо болезненным. Боль обвила его, как змей, затягивая в смертельное кольцо. Он хотел вырваться, хотел бороться, но тело больше не подчинялось.

Совсем скоро силы окончательно оставили его. Последнее, что он услышал, был хруст собственной шеи, когда голова безвольно откинулась набок. Тьма окутала его взгляд, поглощая все вокруг. И в этом мраке, на грани жизни и смерти, наконец-то наступил покой. Если бы он мог дышать, он бы, наверное, вздохнул с облегчением.

Но это не был конец. Эскарн почувствовал, как его начинает что-то всасывать. Огромная сила, словно вихрь торнадо, поднимала его над землёй, но внезапно он остановился и его понесло в другое место...

Незаметно для Эскарна время начало двигаться в обратном направлении. Это заняло всего мгновение, если выражать во временном эквиваленте.

Кудахтанье кур. Юноша резко распахнул глаза. На этот раз яркий свет ему ничем не помешал.

Он быстро вскочил с кровати под звук скрипящих половиц и начал оглядываться по сторонам. Эскарн уже держал руку на шее и ощупывал её.

Юноша подбежал к зеркалу, где отразился юноша с растрёпанными сальными волосами. На его шее ничего не было. Осталась лишь фантомная боль, которая заполонила его сознание.

Эскарн вздохнул с облегчением. Это был сон. Жестокая смерть его родственников и соседей была лишь диким сном, кошмаром. Но вот боль была реальной. Сердце парня ещё быстро билось, не в состоянии осознать такой лютый сон.

Вспомнив, что сейчас раннее утро, он быстро стянул со стула старую одежду и накинул её на себя. Он вновь планировал отправиться на базар. Даже кошмар не был поводом для того, чтобы отлынивать от своих обязанностей.

Но то и дело сон проникал в его воспоминания. Всё было точно идентично тому, что было вчера. Это вызывало в нем томящее чувство дежавю.

Юноша вновь загрузил кувшины с молоком в телегу и отправился в путь. Как только он вышел из двора, он замер. Сердце пропустило удар, а после начало быстрее биться. Холодный пот быстро появился на его лбу.

Все соседи стояли в тех же позах, что и в его воспоминаниях. Ужасное предчувствие охватило его.

А если это был вещий сон? Что, если он предупреждал его?

Но парень знал, что в его слова никто не поверит. Он не мог просто подойти к соседям и сказать, что сегодня они умрут, поэтому должны бросить все свои пожитки и уйти от деревни куда подальше.

У Эскарна возник другой план. Он посмотрел на мешочек с его пожитками. Там как раз хватало на меч, который он мог купить на базаре у местного кузнеца.

Он знал немного основ благодаря старику Тагрину.

Юноша не мог отступить, даже если знал, что произойдёт. Во сне он пережил смерть. Но даже страх перед смертью был не таким сильным, как страх перед потерей близких. Если они умрут, то он тоже должен умереть. Такие были его мысли.

Это были мысли истинного воина, готово на всё ради защиты близких.

По пути на базар он вновь встретил седого старика, который сказал ему про вербовку солдат в армию. Эскарн, как и в прошлый раз, немного поговорил с ним, не полностью повторяя вчерашний разговор, и поспешил на базар.

Он уже решил, что как только купит меч, вернётся обратно.

Путь на базар на этот раз занял меньше времени, но для Эскарна дорога словно растянулось в несколько раз. Времени было в обрез. Он не знал, когда разбойники совершат нападение на деревню, поэтому должен был поспешить.

Наконец-то в поле зрения появился рынок, и он ещё ускорил свой шаг. По прибытии ему сразу бросился в глаза ларёк с оружием. Там были мечи, луки, копья и другое оружие.

На продаже стоял такой же, как и он, юноша. Сын кузнеца. Он был крепко сложен и одет в майку. Его накачанные руки бросались в глаза каждой сельской девчонке, а мышцы по всему телу только усиливали их влечение.

— Привет, Рагнар, — поприветствовал знакомого Эскарн. Они частенько болтали об оружии.

Благодаря сыну кузнеца он много узнал об оружиях, желая когда-нибудь купить собственное. Это была первоначальная цель, по которой он собирал деньги, но которую отбросил. Однако деньги остались.

— Зачем на этот раз пожаловал? — на лице Рагнара появилась улыбка. Ему было скучно каждый день стоять на одной точке, а оружие покупали редко, поэтому он любил просто так поболтать со старыми знакомыми.

— Меч хочу купить, — твёрдо сказал Эскарн.

— Меч? Тебя пчела ужалила? Ты наконец-то накопил? — удивился Рагнар. Они уже несколько лет говорили о разных оружиях и поэтому сыну кузнеца была удивительно слышать о том, что его друг всё же решил купить оружие.

— Да, изначально хотел в армии получить, но там всё равно будет хорошее жалование, поэтому решил сейчас купить попрактиковаться, чтобы совсем дураком не выглядеть, — Эскарн на ходу сочинил псевдо-правду.

— Как хочешь. Выбирай, — Рагнар отошёл в сторону, полностью показывая арсенал.

— Покажи тот меч, который я смотрел в прошлый раз, — сказал Эскарн. — Мне он понравился.

Рагнар поднял с пола короткий меч, облакачивающий на стену, длиной семьдесят сантиметров, и протянул Эскарну двумя руками, словно держал какой-то сокровище.

Юноша взял меч в одну руку. Меч был слегка тяжеловат, но его было достаточно, чтобы убить человека. Сердце Эскарна забилося. Это было его собственное оружие. Мало у кого в деревнях было оружие, никто не видел смысла тратить на него огромные средства. Против кого? Иногда, когда на базар заносило воинов, они покупали оружие, но в остальных случаях в этот ларёк никто не заходил.

Эскарн бросил весь мешочек на стол. Ему не было нужды получать сдачу. Там было именно столько, сколько хватало на меч. Именно такое количество монет он хранил.

— Спасибо, Рагнар, — улыбнулся Эскарн. Его сердце колотилось от волнения, которое скоро улеглось. Он помнил, что купил меч не просто так.

Дрожь пробежала по его телу, когда он вспомнил, как его душили. Он вновь коснулся шеи, но там ничего не было.

Вместе с телегой он поспешил вернуться. Свою глупость Эскарн понял только на полпути. Он мог не брать с собой телегу, он ведь не собирался ничего продавать... К сожалению, уже было поздно, поэтому ему оставалось только идти вперёд с лишним грузом.

Он коснулся меча на поясе и его выражение лица приобрело серьёзность. Сегодня он был готов умереть, но в этот раз он даст сражение разбойникам. Если повезёт, то вместе с собой заберёт на тот свет одну или две мрази, когда они не будут ожидать.

Уверенность зарождалась в сердце юноши, и он продолжил двигаться вперёд.

Сегодня был день его смерти. Он не сомневался в этом. Всё было в точности, как во сне. Вещий сон. Настоящий вещий сон.

Вскоре он прибыл в деревню. По улицам сновали соседи, о чём-то болтали и обсуждали слухи из приближенных поселений. Домашние животные мирно паслись в загонах. Солнце до сих пор ярко светило, отдавая жаром. Медленно, на горизонте, скапливались тёмные облака, словно вестник, передающий дурные намерения.

Эскарн вернулся домой и поставил тележку с молоком возле сарая.

Когда отец увидел, что он ничего не продал, то здорово повздорил с сыном. Эскарн пытался объяснить отцу, что ему приснился вещий сон, поэтому он вернулся пораньше, но, как и ожидалось, отец не поверил ни одному его слову.

А увидев меч на поясе сына, ссора переросла в настоящий скандал. Иногда любопытные соседи обращали внимание на крики, но вскоре уходили. Это было не их дело. Но, при встрече со знакомыми, они рассказывали об этом и посмеивались.

Через час подул ветер и на землю, словно из ведра, полил дождь. Посевы начало затапливать, а крестьяне спрятались по домам, ожидая, когда всё закончится.

Когда дождь немного стих за пределами деревни, под звук дождь, слышался гам криков, который вскоре добрался до деревни.

Эскарн посмотрел в окно и увидел, что по улице разгуливают крепкие незнакомцы. Все они выглядели как настоящие уродцы, глупо посмеиваясь. Внезапно один из уродцев подошёл к двери его соседей и яростно ударил в неё. Хлипкая дверь слетела с петель, и мужчина вошёл внутрь.

Такое было по всей деревне.

Кто-то из соседей вышел на улицу из-за шума, но тут же его голова слетела с плеч. Кровь брызнула во все стороны. Тело соседа безжизненно упало на землю и дёрнулось.

Высокий мужчина, который убил его соседа, дико рассмеялся и вбежал в дом. Из дома слышались крики, которые уже раздавались по всей деревне.

По телу Эскарна пробежали мурашки и сердце быстро забилося от страха. Адреналин ударил в голову.

Родители смотрели в окно вместе с ним. Матушка дико завопила и один из разбойников, который ничего не делал, посмотрел прямо на них.

Отец заткнул рот его матери, и они быстро отступили от окна.

У них в доме не было погреба. Прятаться было некуда.

Эскарн посмотрел на меч на поясе, взял его в дрожащую руку, и наказал родителям спрятаться в их комнате. Сам Эскарн тоже отступил в свою комнату.

Как только он добрался до своей комнаты во входную дверь что-то ударилося.

Сердце Эскарна было готово вырваться из груди, дыхание сбилось. Он закрыл свой рот и спрятался за углом своей комнаты. Он был готов действовать.

Бум!

Дверь наконец-то не выдержала и слетела с петель. В дом под звук тяжёлых шагов вошёл тот же мужчина, что задушил его во сне.

Эскарн снова схватился за свою шею. Фантомная боль вернулась. Он не мог даже сглотнуть.

Это короткое мгновение прервал крик его матери, которая испугалась выломанной дверь. Тяжёлые шаги направились в сторону комнаты его родителей. Когда он подошёл к проёму, из-за угла своей комнаты выскочил Эскарн и быстрым движением проткнул грудь высокого мужчины, который к этому моменту успел обернуться.

Меч ударился в кожаную нашивку на теле разбойника и едва ранил его.

— Ах ты, сука! — мужчина разозлился и замахнулся мечом, чтобы ударить Эскарна, который от неожиданности замер. Юноша никак не ожидал, что даже не сможет ранить мужчину.

Но внезапно за спиной разбойника появился его отец, который держал в руках стул. Он ударил им прямо по голове разбойника. Стул разлетелся по частям от удара.

Мужчина внезапно изменил направление замаха прямо на его отца...

Вшух!

В одно мгновение голова его отца отделилась от тела и послышался повторный крик его матери, которая подбежала к отцу несмотря на опасность в виде разбойника.

Пока разбойник отвлёкся на его отца, юноша инстинктивно замахнулся мечом и ударил им прямо в голову высокого мужчины. Он не смог отрезать его голову, но меч смог прорезать голову мужчины на половину. Разбойник начал падать с застрявшим в голове лезвием.

Эскарн смотрел на своих родителей. Его мать, склонившись над безголовым телом отца, трясла его, умоляя очнуться. Сердце юноши сжалось в груди. Он снова не мог поверить тому, что видели его глаза.

С тяжёлым вздохом он вытащил меч из головы убийцы, который лишил его отца жизни. Сцена перед ним, полная отчаяния и безнадёжности, казалась жалкой и бессмысленной. Эскарп отвернулся и вышел на улицу, не желая больше смотреть на эту агонию. Холодный дождь ударил ему в лицо, пробуждая его от шока.

Слёзы навернулись на его глазах.

Но стоило ему выйти, как его заметили бродячие разбойники, которые оставались на улице. Страх полностью испарился. Эскарн просто надеялся, что это просто сон, но теперь он был уверен, что это реальность.

Его вещий сон не смог предотвратить трагедию. Он не спас деревню, не уберёт своих близких. Мать ещё была жива, но отец погиб, пытаясь защитить их. Кровь медленно стекала по короткому мечу, смешиваясь с дождём, и падала на землю вместе с каплями воды.

Повсюду валялись трупы, которые разбойники вытаскивали из разрушенных домов. Взгляд Эскарна остановился на соседской девочке Алисе, чей уже мёртвый, осквернённый труп лежал на земле. Эта сцена казалась такой абсурдной и нереальной, что юноша вновь утратил связь с реальностью. Но на этот раз всё было по-другому.

Не медля, он бросился к одному из разбойников, который ещё не заметил его. Услышав приближающиеся шаги, разбойник обернулся, но слишком поздно — меч Эскарна уже летел к его голове. Лезвие разделило череп надвое, и тело рухнуло на землю. Мозги вытекали из рассечённой головы, смешиваясь с грязью и дождём.

Но этого хватило, чтобы остальные разбойники обратили на него внимание. Они бросились в его сторону. Первый удар был нацелен на Эскарна, и он успел его заблокировать, но разница в силе и технике была огромной. Второй удар последовал почти мгновенно, и защититься от него юноша уже не смог.

Меч прошёлся по его телу, разорвав одежду и кожу. Кровь хлынула из раны, боль окутала его тело, но это был не конец. Игнорируя боль, Эскарн выставил меч вперёд, заблокировав вертикальный удар, нацеленный прямо ему в голову.

Словно пробудившись к жизни, воин внутри него заставил Эскарна отбросить меч противника в сторону и нанести горизонтальный удар. Лезвие лишь слегка коснулось лица разбойника, который вовремя отшатнулся.

Эскарн приготовился к новому замаху, но внезапно почувствовал, как его зрение меняется. Темнота начала окутывать глаза, и, прежде чем сознание покинуло его, он на мгновение увидел свое собственное тело со стороны. Последний проблеск света угас, и Эскарн окончательно погрузился в мрак...

<http://tl.rulate.ru/book/120905/5027555>